

Через полчаса компания добралась до больницы. Врачи быстро диагностировали у Чэнь Ло аллергическую реакцию на манго. У легких пациентов обычно появлялась кожная сыпь и отеки, но у Чэнь Ло, помимо сыпи, наблюдались рвота и диарея, что указывало на тяжелую форму аллергии. Врач без лишних разговоров назначил капельницу. Линь Чжань, как староста класса, суетился, оформляя документы, стоя в очередях и забирая лекарства. Когда он вышел, учитель математики отдал ему все наличные, которые у него были, — всего около шестисот юаней. Деньги быстро заканчивались, а Су Чаояна нигде не было видно. Линь Чжань догадывался, куда тот мог отправиться.

Взяв лекарства, Линь Чжань вошел в палату для капельниц. Чэнь Ло, притворявшийся дремлющим, заметил отсутствие Су Чаояна и спросил спокойно:

— А где Су Чаоян?

— Скоро экзамены, он вернулся на занятия, — объяснил Линь Чжань и указал на сумку. — Не волнуйся, он оставил десять тысяч наличных и сказал, что оплатит все медицинские расходы.

Чэнь Ло пробормотал:

— Может, хотя бы пару килограммов сброшу. Надо будет его поблагодарить.

Сун Чэньси легонько ударил его кулаком:

— Скажи честно, ты знал, что у тебя аллергия на манго? Ты ведь наверняка уже сталкивался с этим, иначе зачем бы ты тогда говорил про «отравленное яблоко мачехи»? Идиот, как можно было есть что попало?

Чэнь Ло тяжело вздохнул:

— Просто не удержался...

Су Чаоян не пошел в школу, а сразу вернулся домой. Уставший, он упал на диван и долго лежал, прежде чем резко встал, открыл холодильник, достал оставшиеся манго и с силой швырнул их в мусорное ведро, разбивая их вдребезги.

Он сделал это намеренно. И Чэнь Ло тоже сделал это намеренно.

Один хотел ударить, другой хотел получить.

То, что они оказались под одним небом таким образом, было чем-то, о чем он даже не мечтал.

И что теперь? Поймать его и хорошенько отлупить?

Нет...

Су Чаоян два дня не появлялся в школе, и только накануне итоговых экзаменов днем он пришел посмотреть свой номер для экзамена. Чэнь Ло даже не потрудился узнать свой номер.

Классный руководитель позвонил им обоим вечером, чтобы убедиться, что все в порядке.

Экзамены длились три дня, и когда последний экзамен по политике закончился, все вздохнули с облегчением.

Хотя результаты еще не были объявлены, зимние каникулы уже официально начались.

Многие ученики, жившие далеко, быстро собрали вещи и уехали, некоторые родители специально приехали за своими детьми. Су Чаоян жил ближе всех, поэтому он остался в школе, но делать ему было нечего. Выйдя из экзаменационного зала, он не стал задерживаться и сразу направился домой.

У ворот школы, под платаном, стоял неприметный черный автомобиль. Толстяк Чэнь Ло с рюкзаком подошел к машине, открыл заднюю дверь и сел. Он словно взглянул на Су Чаояна, прежде чем машина тронулась и умчалась прочь.

...

Су Чаоян сжал кулаки, его мысли были в смятении.

— Су Чаоян... Су Чаоян?

— Что? — очнувшись, Су Чаоян выдохнул и повернулся к Линь Чжаню, который подошел незаметно.

Линь Чжань опустил глаза:

— Классный руководитель велел передать, чтобы ты завтра в восемь утра пришел в школу помочь.

Су Чаоян нахмурился. Он знал, что такая помощь обычно подразумевала проверку экзаменационных работ и выполнение мелких поручений учителей. Поскольку он жил рядом со школой, ему часто приходилось этим заниматься. Но он считал, что это пустая трата времени, не имеющая особого смысла.

— Откажи за меня классному руководителю. У меня совсем нет времени, спасибо.

— Но учитель лично тебя назначил... Это всего на три дня, — Линь Чжань не ожидал, что Су Чаоян откажется.

— Мне нужно помогать по дому.

— Понятно, — Линь Чжань вдруг почувствовал, что не хочет продолжать разговор. Возможно, он ощутил, что Су Чаоян намеренно отдаляется от него. Это было похоже на то, что он сам делал раньше, и это душило его.

Эмоции подростка трудно скрыть. Су Чаоян ясно видел разочарование в его глазах, но он решил, что в сложившейся ситуации не стоит заводить разговор о таких неоднозначных темах, как отношения, чтобы не давать друг другу лишних надежд.

Су Чаоян переоделся и отправился на автовокзал.

У дедушки Су было восемь братьев и сестер. Пережив войны и голод, в те времена всем жилось нелегко. В старости из всех родственников у дедушки осталась только одна младшая сестра и двоюродный брат, потомки которого теперь представлены только Су Ши.

Младшая сестра дедушки Су была единственной в семье, кто не умел читать. Она вышла замуж за крестьянина из соседней деревни, и, несмотря на бедность, ее жизнь была самой спокойной.

Су Да был поздним ребенком. Когда бабушка Су родила его, у нее даже не было молока, и младшая сестра дедушки пришла с сыном, чтобы ухаживать за обоими детьми, пока Су Да не

исполнилось три года.

Рождение Су Чаояна не было запланированным. Он не знал своей матери, а его отец был еще подростком. В семье были одни старики и дети, и в итоге именно младшая сестра дедушки Су взяла его на воспитание, пока он не пошел в детский сад в три года.

Перед смертью бабушки, младшая сестра дедушки каждый год приезжала погостить у дедушки. У Су Чаояна до сих пор сохранились смутные воспоминания о том, как две старушки сидели в тени деревьев в ярком саду, смеялись и махали веерами, слушая замысловатые оперные мелодии из радиоприемника, снова и снова...

Зимой в городе Утун почти каждый день шел дождь, что серьезно затрудняло транспортное сообщение. Су Чаоян несколько раз пересаживался с одного автобуса на другой и наконец добрался до поселка Цзянцюань незадолго до наступления темноты.

У младшей сестры дедушки было три дочери и сын, которые уже обзавелись семьями и жили отдельно. Она жила в доме, выделенном местным правительством для семей сотрудников. С возрастом она постепенно привыкла к жизни в поселке, так как в деревне за ней было некому ухаживать.

Су Чаоян с большим рюкзаком за спиной толкнул полуоткрытую железную дверь. В спальне старушка услышала шум и спросила:

— Это Чаоян пришел?

И с улыбкой вышла навстречу.

— Это я, бабушка, — Су Чаоян улыбнулся и наклонился к ней. Время не пощадило бабушку, но она выглядела крепче, чем можно было ожидать в ее возрасте.

— Я приготовила суп из редьки и свиных ребрышек. Чаоян, выпей чашку, чтобы согреться...

Из всей семьи Су ближе всех с бабушкой были Су Да и Су Чаоян. Су Чаоян помнил, как после неожиданной гибели отца в автокатастрофе они с дядей решили скрыть это от бабушки. Но на седьмой день она сама пришла к ним, сказав, что видела кошмар и чувствовала беспокойство. Увидев еще не убранный алтарь, она упала в обморок.

Забрав бабушку и множество местных продуктов, Су Чаоян вернулся домой на следующее утро. Помогая бабушке, которая слегка укачалась в дороге, он уложил ее в постель, и она сразу уснула.

Сняв пуховик, Су Чаоян надел темно-синий свитер и джинсы, закатал рукава и, надев фартук, сел во дворе, чтобы помыть привезенные с собой деревенские овощи. Свежую рыбу он разделал прямо там же. К полудню он уже готовил обед, но, к счастью, сегодня за столом были только он и бабушка, так что блюда получились довольно простыми.

Пока он работал во дворе, его заметил одноклассник, сидевший у окна на пятом этаже. Это была Сюй Жуньянь, одна из немногих девушек в классе, которая училась на отлично.

Она с любопытством наблюдала, как Су Чаоян ловко разделывал рыбу, что явно говорило о его опыте.

— У Су Чаояна, кажется, нет мамы? — она смутно помнила, что кто-то упоминал об этом.

Линь Чжань, стоявший у окна позади, нахмурился:

— Ты что-то хочешь сказать?

Сюй Жуньянь смутилась:

— Просто так спросила. Кашлянув, она добавила:

— Он такой трудолюбивый, хорошо учится и занимается спортом, а теперь вижу, что и по хозяйству справляется. Это действительно нелегко...

Линь Чжань промолчал, его взгляд был прикован к фигуре, занятой работой во дворе.

— Ваш классный руководитель, учитель Сюй, и его отец, наверное, были одноклассниками. Они оба учились здесь, — сказал один из учителей математики.

Сюй Хуэй почесал голову:

— Отец Су Чаояна? Да, мы с ним учились вместе, но он был отличником, а я учился так себе.

— Ха-ха, учитель, оказывается, тоже учился не очень, и сам это признает... — кто-то из учеников не удержался от смешка.

Сюй Хуэй не обратил на это внимания:

— В нашем выпуске даже те, кто учился не очень, были сильнее вас. Тогда поступить в университет было намного сложнее, и почти все в нашем классе поступили. С такими оценками, как у Су Да, он бы точно поступил в Шанчэн, жаль.

— Кто бы мог подумать, что он... Сначала открыл чайный дом, а теперь стал владельцем интернет-кафе. Сам себя опустил.

— Быть владельцем — это неплохо, доход у него намного выше, чем у нас.

— Зарабатывать много — это не показатель. Сейчас недобросовестных бизнесменов все больше. По-моему, он вообще не должен был открывать интернет-кафе рядом с нашей школой. Посмотрите, сколько учеников туда набивается на каникулах...

— Это правда, интернет-кафе — это зло.

Учителя начали активно обсуждать эту тему, а Сюй Хуэй только пошевелил губами, ничего не добавив.

<http://bllate.org/book/16615/1519684>